

ВСПОМИНАЯ «ГОРЯЧЕЕ» ВРЕМЯ...

Когда призывали в армию, Александр Кучинский естественно не знал, где будет служить. «Одну группу забирал офицер в зимней шапке и шинеле, нас – офицер в фуражке и плаще... Мы обрадовались, что будем отдавать долг Родине на юге...». Только эта радость куда-то исчезла, когда в Москве их посадили на поезд, который шел в Душанбе...

1986 год... Афганистан... Город Мазари-Шариф, провинция Балх... Два с половиной года проходил там службу в третьей мотоманевренной группе погранотряда наш земляк. До этого была «учебка» четыре месяца.

Первое время Афганистан показался удивительным: другие города, техника, люди, природа, культура. Советским солдатам все было интересно. В кишлаках цивилизация на средневековом уровне, женщины ходят в парандже, вокруг пустыня, барханы...

– Служил, участвовал в боевых действиях, охранял границу, – сдержанно продолжает Александр Владимирович. – Когда была перестрелка, мы – молодые солдаты – высовывались посмотреть и смеялись, глядя на старослужащих, которые прятались в окопах. Думали: «Хлопцы почти отслужили, а до сих пор боятся». Когда нам оставалось до демобилизации мало, сами начали так делать...

Первые полгода Александр был наводчиком на БТРе, потом стал его водителем. Жили в землянках по три десятка человек, питались в основном сухпайком. Боевые операции, обстрелы происходили довольно часто. Александр вместе со своей группой ездил по ночам проверять караваны. Иногда поступала информация от разведки, что в кишлаке разместилась банда душманов. Советские солдаты останавливались вокруг блокпоста, кружили возле кишлака. Местные афганцы, которые сотрудничали с «шурави», ходили его проверять. Вспоминается Александру, как однажды ночью был прорыв и стреляли кто кого...

– Когда человека убиваешь первый раз – это, конечно, страшно, – признается Александр Кучинский. – Осознаешь это только потом. Смотреть на все это в бою не страшно, а страшно потом собирать трупы товарищей... У Александра Владимировича была «простая» почта, «неполевая». Переписывался с родными, товарищами. Например, с другом детства Сергеем Акуленком, с которым еще в школе сидел за одной партой.

– Так и так... пишу, что «колонны гоняю», – вспоминает Александр. – Однажды наши колонны остановились на перекрестке... Смотрю – Сергей едет. Столько радости было! Потом еще пару раз с ним встречались. Служили 20 км друг от друга.

Родные узнали, что сын был в Афганистане только после его возвращения. 15 февраля 1989 года, согласно официальной версии, генерал-лейтенант Борис Громов последним из советских военнослужащих, переступил по Мосту Дружбы через реку Амударья границу двух стран. В действительности на территории Афганистана еще оставались подразделения

пограничников, прикрывавшие вывод войск и вернувшиеся на территорию СССР только во второй половине дня 15 февраля. Александр Кучинский был именно в таком подразделении.

– Мы покинули территорию Афганистана в 15.30. Уже на мосту никого не было. Пересекли границу, сняли одежду, помылись, как будто мы заразные оттуда приехали, переоделись и переехали на «новую точку дислокации» в Советском Союзе. Через несколько дней приехал домой.

Первое время у Александра, как у всех, кто вернулся из ДРА, был период адаптации. Позже устроился слесарем, поступил в технологический университет. Работал в Витебске, одно время даже занимался предпринимательством. С 1995 года – спасатель в отделении РОЧС д. Пламя. Женился, имеет две дочери.

– Какую роль в вашей жизни сыграл Афганистан? – спросила я.

– Он изменил мое отношение к жизни. Смотреть на все стал как-то по-другому, – подумав, ответил Александр.

Несомненно, Афганистан перевернул много жизней советских людей. Больше 20 лет прошло с тех пор, как закончилась та «непонятная» война. Однако те, чья судьба была тесно переплетена с Афганистаном, никогда не забудут то «горячее» время...

И. Горбачева